

Теплое тело молодого человека прижалось сзади.

Цинь И весь напрягся, его брови были плотно сдвинуты. Это едва уловимое движение, казалось, встревожило парня. Молодой человек тихо позвал: "Цинь И?"

Цинь И по-прежнему не отвечал.

Неизвестно, почему, он не издавал ни звука и не двигался.

Вторая половина ночи, приносила наибольшую боль. Возможно, именно эта боль ослабила его рассудок и заставила не оттолкнуть парня, а сделать то, что противоречило его воле. Он снова закрыл глаза и притворился, что никогда не просыпался.

Молодой человек, казалось, колебался, продолжать ли. Спустя долгое время снова раздался шуршащий звук. Теплое тело более плотно прижалось к спине. Цинь И даже чувствовал легкое дыхание на шее.

Это слишком близко.

Он никогда ни с кем не был так близок.

Такое расстояние заставило все его тело напрячься, но его мозг из-за приступа сильной боли принял неправильное решение. Он крепко зажмурился, на лбу выступил слой холодного пота, и проступили синие вены, доказывая, что он изо всех сил пытается сдержаться.

Температура тела мальчика передавалась ему через тонкую одежду, и холодная кожа стала нагреваться. Цинь И задрожал от боли, но стиснул зубы и не позволил себе застонать.

Как будто почувствовав его боль, рука Шэнь Ци на его талии слегка напряглась. Даже если он не чувствовал, Цинь И мог догадаться, что нога парня лежит поверх его бедра, и он использует температуру своего тела, чтобы обеспечить его теплом.

Под воздействием жара чужого тела сумасшедшая невралгия, казалось, немного утихла, и почти покинула поле рано на рассвете, постепенно успокаиваясь.

Цинь И тяжело дышал, его одеревеневшее тело медленно расслабилось, и ощущение, будто его жалили электрическим током, наконец ослабло. Он выдохнул с облегчением, почти рухнув от изнеможения.

Некоторое время он лежал неподвижно, затем протянул руку и осторожно снял руку Шэнь Ци, а затем вырвался из его объятий.

Шэнь Ци уже заснул, и не проснулся после его прикосновения. Цинь И медленно перевернулся и повернулся к нему лицом к лицу. Он увидел спокойное спящее лицо парня. Молодой человек был похож на послушное маленькое животное. Он сжался, только его голова торчала из-под одеяла.

Цинь И посмотрел на него, и неописуемое волнение вырвалось из глубины его сердца. Он протянул руку и прикоснулся к щеке парня холодными кончиками пальцев.

Шэнь Ци.....

Когда Шэнь Ци проснулся, уже рассвело.

Он не знал, когда они с Цинь И сменили позу объятий, и он полностью занял гнездо, как сорока, устроившись на чужой подушке, и почти вытолкнул законного хозяина из постели

Шэнь Ци поспешно встал, вернул тому прежнее положение и одеяло, сильно потер свое разгоряченное лицо. Почему он должен был втискиваться в чьи-то объятия на такой большой кровати? Он так плохо спит?

Однако, глядя на Цинь И, можно было понять, его больше не волновала боль.

К счастью, он еще не проснулся, и не должен был заметить его ужасное поведение в кровати.

Шэнь Ци вздохнул с облегчением, на цыпочках прокрался в ванную, чтобы умыться, как вор.

Однако в тот момент, когда он закрыл дверь, Цинь И, который должен был спать, внезапно открыл один глаз, посмотрел в его сторону, и снова молча закрыл.

Шэнь Ци не осмеливался поднимать слишком много шума. Умывшись, он пошел в столовую завтракать. Затем он поднялся наверх и вернулся в свою комнату, закрыл дверь и вздохнул с облегчением.

Ночью люди всегда совершают более импульсивные поступки. Это хорошо. Он не только забрался в постель Цинь И, но и влез под чужое одеяло, обнял его и даже чуть не вытолкнул из кровати.

Независимо от того, как на это смотреть, это превышает предел, который Цинь Шао может вынести.

Но Цинь И должен был... он ведь, не просыпался, верно?

Шэнь Ци утешал себя в глубине души: если бы Цинь И проснулся, его бы давным-давно вышвырнули из постели, так что он точно не проснулся. Но даже это не давало ему полного душевного покоя, поэтому он должен был сделать что-то еще, чтобы отвлечь свое внимание.

Он снова открыл чемодан, который привез от семьи Шэнь, и достал несколько вещей из коробки. Все они были необычными предметами, включая фоторамку. В фоторамке - фотография первоначального владельца и его биологической матери.

Первоначальному владельцу на фотографии всего четыре года, его держит на руках мать и улыбается в камеру. Шэнь Ци не знал, почему он забрал этот снимок. казалось, в его подсознании засела мысль, что это должно быть очень важно.

Он посмотрел на женщину на фотографии, только чтобы почувствовать, что она знакома и незнакома.

У него нет воспоминаний первоначального владельца, и правильно чувствовать себя странно при виде лица матери, но эта странная привязанность приходит из ниоткуда. Шэнь Ци не мог не нахмуриться, необъяснимо чувствуя, что она очень похожа на его настоящую мать.

Затем его глаза расширились от недоверия - казалось, он не мог вспомнить внешность своей матери.

Подсознательно он чувствовал, что его мать была очень похожа на женщину на фотографии, но та выглядела так, как будто ей было всего чуть за тридцать. Но воспоминания о собственной маме, ее улыбка за последние десять лет исчезли из его памяти, оставляя лишь смутные очертания.

Кончики пальцев Шэнь Ци похолодели.

Как это могло случиться?

Может ли быть так, что если попадаешь в книгу и станешь персонажем, то постепенно забудешь все, что было на самом деле?

Он ничего не мог поделаться, но его сердце забилося быстрее, из-за напряжения и страх, он подсознательно коснулся своей груди.

Ожерелья там нет.

Подожди... ожерелье!

Он был занят заботой о Цинь И в течение последних двух дней, и он действительно забыл про ожерелье!

Шэнь Ци резко встал, больше не думая о реальности книги, положил фотографию на стол, быстро спустился вниз, сразу нашел дворецкого и спросил: "Я могу выйти?"

Дворецкий перебирал вино в винном шкафу, удивленно повернул голову и вежливо сказал: "Конечно, семья Цинь не будет ограничивать вашу личную свободу."

Он сделал паузу, услышал встревоженный тон собеседника и любезно спросил: "Но что-то не так? Могу ли я что-нибудь для вас сделать?"

"У меня украли ожерелье, я собираюсь вернуть его."

"Ожерелье?" дворецкий был очень удивлен: "Вы знаете, где сейчас находится человек, который украл ваше ожерелье?"

"Я знаю, - сказал Шэнь Ци, раньше он был моим другом, но теперь...."

Шэнь Ци почти ничего не сказал о причине, а дворецкий почти ничего не спрашивал, только сказал: "Тогда я скажу водителю отвезти вас туда".

"Благодарю"

"Вам нужны телохранители, чтобы они были с вами?"

"Нет....."

Шэнь Ци замолчал на середине разговора и вдруг подумал о том, что, если Ли Цзысин, друг, который украл у него ожерелье, откажется вернуть ему его. Что делать?

Возможно, ему придется принять какие-то жесткие меры.

Поэтому он передумал: "Тогда, если возможно...."

"Это не хлопотно, - сказал дворецкий. - Вы уже уходите?"

Шэнь Ци кивнул.

"Тогда подождите минутку."

Десять минут спустя дворецкий уже приготовил для него машину и вызвала, сопровождавших его телохранителей. Он наблюдал, как он садится в машину и уезжает, прежде чем вернуться в дом и постучать в дверь Цинь И.

Цинь И, очевидно, встал рано и сидел в инвалидном кресле, у окна, чтобы погреться на солнышке, держа в руке книгу, заложенную фантиком, смутно ощущая, что тот, казалось, переложен.

Он спросил, не поднимая век: "В чем дело?"

Дворецкий лаконично сказал: "Молодой господин Шэнь вышел."

Цинь И мгновенно поднял голову, слегка нахмутив брови: "Куда?"

"Он сказал, что друг взял его ожерелье, и он собирался вернуть его. Я договорился, чтобы телохранители следовали за ним."

Услышав "телохранители", Цинь И почувствовал некоторое облегчение, закрыл книгу и отложил ее в сторону: "Какое ожерелье?"

"Я не знаю точно, что это за ожерелье, но он раньше носил его на своем теле, но я не видел, чтобы он носил его с тех пор, как пришел в дом Цинь."

"Почему ты не сказал этого раньше?"

"Вы никогда не спрашивали."

Цинь И молчал. Он некоторое время пытался вспомнить, когда видел ожерелье, в последний раз. Прошло слишком много времени. Он вообще не обращал внимания на детали.

Он постучал кончиками пальцев по подлокотнику инвалидного кресла: "Какой друг?"

"Это должен быть человек по имени Ли Цзысин. Он одноклассник молодого мастера Шэня. У них всегда были хорошие отношения, но у Ли Цзысина, похоже, имел нечистые мотивы, чтобы приблизиться к молодому мастеру Шэню. Если бы он что-то украл, это было бы неожиданно."

Цинь И нахмурилась еще сильнее: "Он рассказал тебе все это?"

"Да", - дворецкий заметил недовольство в его тоне и поспешно сказал: "Не сердитесь, он не хотел вас беспокоить."

“Не хотел меня беспокоить, но готов рассказать вам, потому что ваша фамилия не Цинь?”
Пальцы Цинь И, вцепившиеся в подлокотник инвалидного кресла, сильно сжались, словно подавляя его гнев. “Я позвал его, почему он не пришел? - спросил он.

“Это.....”

“Скажи ему, чтобы он не отставал ни на шаг от Шэнь Ци, - холодно приказал Цинь И. - Пусть делает то, что он должен делать.”

<http://bllate.org/book/13890/1224340>